

Полина Менделеева

Вам ясно?!

Действующие лица

Лили — девочка 9–10 лет

Франц — мальчик 9–10 лет

Голос мамы Франца

Голос мамы Лили

Зои — девочка 10 лет, подруга Лили

Люси — девочка 10 лет, подруга Лили

Карл — мальчик 10 лет

Марк — мальчик 9 лет

Рема — девочка 9 лет

Клоя — девочка 10 лет

Сцена первая. Двор. Вечер.

Старая площадка: качели, песочница, турник. Смеркается. Лили сидит на качелях, раскачивается медленно, смотрит в небо. Франц стоит в стороне, наблюдает.

Лили: Я помню, как шла по дорожке, было темно, звёзды мерцали, казалось, что рукой можно достать, а вокруг голоса! Голоса! И всё что-то говорят. И говорят мне! А что? Не знаю. И знать совсем не хочу! Мне вот всегда было интересно: почему взрослые так уверены в своей правоте? Ну кто, кто же им сказал, что нельзя просто взять и полететь? Или стать кем-то совсем-совсем другим? Вот именно, что никто! И я уверена, что так можно. Я даже докажу, ясно?!

Франц: *(подкрадывается)* Бу!

Лили: *(вздрагивает, качели резко останавливаются)* Ты? Ты что, подслушивал?! Дурак!

Франц: Эй, ничего я не подслушивал, значит, вот какого ты обо мне мнения... Ну, всё понятно. Я пошёл.

Лили: Стой, Франц. Ты же знаешь, что я совсем не хотела тебя обидеть. Да и вообще. Ты... Принёс то, что обещал.

Франц: *(достает из кармана горсть монет, пересчитывает)* А то! Ровно 10 монеток, а теперь рассказывай: зачем?

Лили: Понимаешь, мама сказала, что нам сейчас нельзя много тратить. А я ну очень хочу воздушного змея. А мама говорит, что я как... как...

Франц: Как упёртая овца?

Лили: Да нет!

Франц: Как... Как девчонка!

Лили: Дурак! Я и есть девчонка, если ты не заметил! Мама говорит, что я как маленькая себя веду. А я ну совсем не понимаю, почему нельзя быть маленькой, с чего это вдруг плохо?

Франц: Всему своё время!

Лили: Умничаешь?

Франц: Цитирую папу!

Лили: Значит, папа умничает. Вы все мальчики вечно умничаете! И хотите только одного!

Франц: Чего же?

Лили: Чтоб девочка готовила, стирала, убирала, целовала и любила. А! И ещё молчала в идеале!

Франц: Не правда!

Лили: Чистая правда! А ещё вы всё время спорите, даже когда точно знаете, что не правы!

Франц: Ну вот опять ты врешь!

Лили: И что же не так?

Франц: Не хочу, чтоб девочка меня любила, а уж тем более целовала!

Лили: Ну и проваливай!

Франц: Эй, ну ты чего, Лили?

Лили: Да нет, ничего. Абсолютно ни-че-го.

Франц: Ох уж эти женщины!

Лили: А за это дважды проваливай!

Франц: Вот ты так говоришь, а потом я один раз возьму и просто не приду на самом деле!

Лили: Ой, как же страшно!

Франц: Конечно страшно! Потому что с кем ты кроме меня общаешься? Ни с кем!

Лили: А вот и нет! Ты не прав! У меня есть Зои и Люси!

Франц: (смеётся) Зои и Люси? Да они же с тобой только потому, что им мамы велели! «Подружись с бедной девочкой, она из города приехала, ей одиноко». Вот и всё!

Лили: (вскакивает с качелей) Это неправда! Мы вместе играем! Мы...

Франц: Играете? Во что? В дочки-матери? В догонялки? Они приходят на час, потом убегают к своим куклам и планшетам. А я — я каждый день тут! Каждый! Даже когда дождь! Даже когда снег! А ты меня прогоняешь!

Лили: (тихо) Я не прогоняю.

Франц: Прогоняешь. Только что прогнала. Дважды.

Пауза. Лили садится обратно на качели.

Лили: А, вот оно что. Ну... Так иди. К родителям. Или нет. Лучше я пойду.

Франц: Лили, подожди. Я не то хотел сказать.

Лили: А что ты хотел сказать? Что я ненормальная? Что со мной нельзя общаться? Что твои родители запрещают тебе со мной дружить?

Франц: (опускает голову) Они не запрещают. Они... они спрашивают. Каждый день спрашивают: «Ты опять к этой девочке?» И смотрят так... Как будто я в опасное место собираюсь. Как будто там, где ты, — там что-то плохое.

Лили: А ты что отвечаешь?

Франц: Я говорю, что ты мой друг. Самый лучший друг. И что мне с тобой не плохо, а... наоборот.

Лили: Наоборот — это как?

Франц: (пожимает плечами) Как будто можно всё. Как будто можно просто взять и полететь.

Лили улыбается. Впервые за весь разговор.

Лили: Значит, ты тоже это чувствуешь?

Франц: Что?

Лили: Что можно. Что всё можно.

Франц: Ну... не всё. Змея вот не купил.

Лили: (смеётся) Змея — это ерунда. Главное — можно.

Франц: Тогда я пойду завтра. В город. Куплю.

Лили: А монетки?

Франц: Вот они. (протягивает ей монеты) Держи. Спрячь. Завтра пойдём вместе.

Лили: Вместе?

Франц: Вместе. На велосипедах. Как ты хотела.

Лили берёт монеты. Смотрит на них, потом на Франца.

Лили: Спасибо.

Франц: Пока не за что. Завтра будет за что.

Свет медленно гаснет. Слышны голоса — сначала мамы Франца, потом мамы Лили.

Голос мамы Франца: Франц! Франц, домой!

Голос мамы Лили: Лили! Лили, ты где? Ужин готов!

Дети переглядываются и убегают в разные стороны.

Сцена вторая. Комната Лили. Поздний вечер.

Небольшая комната. Кровать, стол, окно. На столе — бумага, ручка. Лили сидит, задумавшись. Перед ней — начатое письмо.

Лили: (бормочет себе под нос) А, может, все эти тётеньки правы и мне правда надо уехать за город? В конце концов, как утверждает мама, мне там будет лучше: свежий воздух, большой дом и много «таких как ты». Только вот, что это значит — «таких как я»? Никто этого объяснять не спешит. Вообще, когда я спрашиваю, никто не отвечает. Все быстро переключаются на обсуждение нового ток-шоу или очередной беременной звезды. Как будто содержимое живота новой Мадонны поп-музыки или пластическая операция какой-то там Андерсон в разы важнее собственного ребёнка! Как говорит бабушка «как дети малые»! Но что-то я снова думаю не о том.

Берёт ручку. Пишет. Останавливается.

Лили: Так. На чём я остановилась: «Дорогой Франц!..» Глупости! Какой ещё «дорогой», ещё бы назвала «любимый, зайка, котик». Не хочет любви — пожалуйста. «Привет, придурок!». Нет, тоже как-то грубовато для прощального письма. Пожалуй, буду лаконична: «Франц!». Что ещё за восклицательный знак? Нет, никакого восклицания. Только грубые точки. Ну, должен же он как-то ощутить всю мою злость! «То, что ты сказал, меня поразило. Нет, я не обиделась, я и не думала обижаться! Ну, только если в первые пару минут, когда прошло желание зарядить тебе ногой прямо в живот. Но это прошло быстро, не волнуйся! Знаешь, мама давно хочет, чтобы я уехала в оздоровительный лагерь, но не на лето, как уезжают твои друзья, а навсегда. Только ты не грусти. Хотя вряд ли ты собирался, дорогой мой Франц.».

Останавливается. Перечитывает. Комкает лист. Берёт новый.

Лили: Ну, отлично! Дорогой. Мой. Франц. Что я заладила. Дорогой Франц, дорогой Франц!

В дверь стучат. Лили вздрагивает, прячет письмо под подушку.

Голос мамы Лили: Лили, ты не спишь?

Лили: Нет, мам. Сейчас лягу.

Голос мамы Лили: Завтра к нам придёт врач. Из города. Ты должна быть готова.

Лили: (замирает) Какой врач?

Голос мамы Лили: Хороший. Он посмотрит тебя, и всё будет хорошо. Спокойной ночи, милая.

Лили: Спокойной ночи, мам.

Пауза. Лили смотрит на дверь. Потом достаёт письмо, рвёт его на мелкие кусочки.

Лили: Не хочу. Не буду. Не хочу, чтоб он знал. Пусть думает, что я просто уехала. Пусть думает, что я вернусь. Пусть думает, что всё хорошо.

Ложится на кровать, не раздеваясь. Смотрит в потолок.

Лили: Я помню, как шла по дорожке, было темно, звёзды мерцали, казалось, что рукой можно достать, а вокруг голоса! Голоса! И всё что-то говорят. И говорят мне! А что? Не

знаю. И знать совсем не хочу! Мне вот всегда было интересно: почему взрослые так уверены в своей правоте? Ну кто, кто же им сказал, что нельзя просто взять и полететь? Или стать кем-то совсем-совсем другим? Вот именно, что никто! И я уверена, что так можно. Я даже докажу, ясно?! Я очень. Очень хочу стать кем-то другим.

Закрывает глаза. Свет гаснет.

Сцена третья. Площадка. Утро.

Франц приходит на площадку. Оглядывается. Лили нет. Он садится на качели, ждёт.

Франц: Может, я и не прав, ну и что с того? Я извиняться перед ней не буду. Потому что... Да потому что она круглая дура! Вот с самого детства с ней общаемся, а я всё равно так думаю! Говорят «все мальчишки — дураки», но это всё враки! Все девчонки — дураки. И козы. И овцы. И коровы! Хотя нет. Вот Люси из 10 совсем не корова. Да и Зои. И Лили тоже на корову не похожа. Тогда почему папа называет маму коровой? Нет, мне никогда не понять этих взрослых. Лили права, они странные! Зачем брать пример с тех, кто не может сам понять, чего хочет? Когда бы я не спросил у мамы или папы: «Чего вы хотите?», они ни разу не смогли чётко ответить. А вот Лили? Лили хочет улететь. И хочет воздушного змея. А чего я хочу? А я, наверное, тоже змея хочу, потому что... Потому что хочу, чтоб она улыбнулась. Монетки тут оставила. Я пойду и куплю. Змея куплю.

Встаёт, собирается уходить. Навстречу — Зои и Люси.

Зои: Франц! Ты Лили не видел?

Франц: Нет. Я её жду.

Люси: Странно. Она никогда не опаздывает.

Зои: Может, она заболела?

Франц: (резко) С чего ты взяла?

Зои: Не знаю. Просто... она в последнее время какая-то странная. Бледная. И глаза красные.

Люси: Она плакала вчера. В классе. Я видела.

Франц: Лили? Плакала? Не может быть.

Люси: Может. Она сидела на подоконнике и вытирала глаза. А когда я подошла, сделала вид, что всё нормально.

Зои: Может, у неё что-то случилось?

Франц: (тихо) Случилось.

Люси: Что?

Франц: Не знаю. Но я узнаю.

Уходит. Зои и Люси переглядываются.

Зои: Он странный.

Люси: Он в неё влюблён.

Зои: Фу. Какая гадость.

Люси: Ага. (мечтательно) Вот бы и в меня кто-нибудь так влюбился.

Смеются. Убегают. На площадку выходят Карл, Марк, Рема и Клоя.

Карл: Эй, вы Лили не видели?

Марк: Мы хотели позвать её в футбол.

Рема: Она всегда за нас болеет. Даже когда мы проигрываем.

Клоя: Ага. Без неё скучно. Она придумывает всякие истории. Про звёзды. Про полёты.

Карл: Она говорила, что можно улететь. Если очень захотеть.

Марк: Я пробовал. В прошлом году. С крыши сарая.

Рема: И что?

Марк: Ничего. Упал в сено. Смеялся потом.

Клоя: А Лили бы сказала, что это не считается. Что надо по-настоящему.

Пауза.

Карл: Может, она в городе?

Марк: Она часто в город ездит. С мамой.

Рема: Но она всегда возвращается.

Клоя: В этот раз тоже вернётся. Я знаю. Она обещала научить меня делать самолётики.

Карл: Какие самолётики?

Клоя: Бумажные. Она говорит, что если их запустить, они летят. По-настоящему. Как птицы.

Марк: Я тоже хочу.

Рема: И я.

Карл: Тогда дождёмся её и попросим.

Клоя: Ага. Обязательно дождёмся.

Переглядываются. Уходят.

Сцена четвёртая. Дом Лили. День.

Лили сидит на кровати. Рядом — чемодан. Мама складывает вещи.

Мама Лили: Я положила твои любимые книги. И плюшевого мишку. И это... это платье, которое ты так хотела.

Лили: Мам, я не хочу уезжать.

Мама Лили: Милая, так надо.

Лили: Почему?

Мама Лили: Потому что там врачи. Хорошие врачи. Они помогут.

Лили: А если я не хочу, чтоб помогали?

Мама Лили: Лили, не говори так.

Лили: А как говорить? Как? Скажи мне! Скажи, что со мной! Почему все шепчутся? Почему ты плачешь по ночам? Почему папа не приезжает?

Мама Лили: (замирает) Кто тебе сказал про папу?

Лили: Бабушка. Она думает, я не слышу. Но я слышу. Всё слышу.

Пауза.

Мама Лили: Лили, мы поговорим об этом позже.

Лили: Позже может не быть.

Мама Лили: (резко оборачивается) Не смей так говорить!

Лили: Это правда. Ты сама знаешь, что правда.

Мама садится на кровать, обнимает Лили.

Мама Лили: Прости. Прости меня.

Лили: За что?

Мама Лили: За то, что не могу это исправить. За то, что не могу сделать так, чтоб ты была счастлива. За то, что... что всё так.

Лили: Мам, я не боюсь. Честно. Я просто не хочу, чтоб Франц узнал. Пусть он думает, что я просто уехала. Навсегда. Пусть злится. Пусть думает, что я его бросила. Так будет легче. Ему.

Мама Лили: А тебе?

Лили: А мне уже всё равно. Мне главное, чтоб он не плакал. Я не хочу, чтоб он плакал.

Мама Лили: Он хороший мальчик.

Лили: Самый лучший.

Слышен стук в дверь. Франц за дверью.

Франц: (за дверью) Лили! Лили, ты тут?

Лили: (шёпотом) Мам, скажи, что меня нет.

Мама Лили: Лили...

Лили: Пожалуйста.

Мама встаёт, идёт к двери. Лили прячется за шкаф.

Мама Лили: (открывая дверь) Франц, здравствуй.

Франц: Здравствуйте. Лили дома?

Мама Лили: Нет. Она... уехала.

Франц: Уехала? Куда?

Мама Лили: В город. К врачам.

Франц: Она вернётся?

Мама Лили: (пауза) Я не знаю.

Франц: Что с ней?

Мама Лили: Франц, я не могу сейчас...

Франц: Пожалуйста. Я её друг. Самый лучший друг. Я должен знать.

Мама Лили: (тихо) Она больна. Очень больна. Врачи говорят... говорят, что надежды почти нет.

Франц молчит. Потом разворачивается и уходит. Мама закрывает дверь.

Лили выходит из-за шкафа. Смотрит на дверь.

Лили: Он ушёл.

Мама Лили: Да.

Лили: Он не вернётся.

Мама Лили: Вернётся. Он вернётся.

Лили: Нет. Я знаю. Он не вернётся.

Садится на пол. Обнимает колени.

Лили: Я помню, как шла по дорожке, было темно, звёзды мерцали, казалось, что рукой можно достать, а вокруг голоса! Голоса! И всё что-то говорят. И говорят мне! А что? Не знаю. И знать совсем не хочу! Мне вот всегда было интересно: почему взрослые так уверены в своей правоте? Ну кто, кто же им сказал, что нельзя просто взять и полететь? Или стать кем-то совсем-совсем другим? Вот именно, что никто! И я уверена, что так можно. Я даже докажу, ясно?! Я очень. Очень хочу стать кем-то другим.

Мама садится рядом, обнимает её. Свет медленно гаснет.

Сцена пятая. Площадка. Вечер.

Франц сидит на качелях. Рядом — Зои, Люси, Карл, Марк, Рема, Клоя.

Карл: Франц, ты чего такой кислый?

Франц: Отстань.

Марк: Он по Лили скучает.

Рема: А где она?

Люси: Уехала.

Клоя: Куда?

Зои: В город. Лечиться.

Карл: От чего?

Пауза.

Франц: (*резко*) От всего! От всего, что вы делаете! От ваших глупых вопросов! От ваших глупых лиц! От вашей глупой жизни!

Зои: Франц, ты чего?

Франц: Ничего. Уходите. Все уходите.

Все, кроме Зои, уходят.

Зои: Франц.

Франц: Что?

Зои: Она вернётся.

Франц: Не вернётся.

Зои: Вернётся. Я знаю.

Франц: Откуда ты знаешь?

Зои: Потому что она обещала. Она мне обещала, что мы ещё поиграем. В дочки-матери. И в догонялки. Она никогда не обманывает.

Франц: Она обманула меня.

Зои: Как?

Франц: Она сказала, что мы всегда будем друзьями. Что ничто нас не разлучит. А теперь... теперь она уехала. И даже не попрощалась.

Зои: Может, она не могла.

Франц: Могла. Просто не хотела.

Зои: Франц, ты дурак.

Франц: Что?

Зои: Дурак. Она тебя любит. Больше всех. Больше меня, больше Люси, больше всех на свете. Она всегда про тебя говорила. «Франц то, Франц сё». Я даже завидовала. А ты... ты думаешь, что она тебя бросила? Она просто не хотела, чтоб ты видел, как ей плохо. Вот и всё.

Франц молчит.

Зои: Она вернётся. Я точно знаю.

Уходит. Франц остаётся один.

Франц: Странно. За всё это время Лили ни разу при мне не плакала. Мне кажется, что она вообще никогда-никогда не плакала за всю жизнь, наоборот она улыбалась. Все говорили, что она как солнышко, как последний лучик надежды. Но это было до того, как она впервые приехала из города обратно в деревню. Первые дни она даже не выходила на площадку, чтобы сыграть в дочки-матери или догонялки, только спустя неделю вышла из дома: вся бледная, худющая и глаза грустные-грустные. Тогда мы всем классом принесли ей огромного плюшевого медведя. На его фоне она была совсем как спичка, скорее игрушкой казалась она, а не наш подарок, но нужно было видеть её глаза! Такая счастливая! Ради этого взгляда я и пошёл за змеем. Только вот змея не было.

Пауза.

Франц: А потом я решил, что змей — это не главное. Главное — чтоб она улыбнулась. И я купил бумагу. Много бумаги. И сложил самолётики. Целую кучу. Я хотел подарить их ей. Но не успел. Она уехала.

Достаёт из кармана самолётик. Смотрит на него.

Франц: Я потом приходил сюда. И ждал её. Ждал каждый день. Приезжали новые девочки и мальчики: Карл, Марк, Рема, Клоя... Но это всё не то! Ни один из них не был даже на одну миллионную похож на неё. А потом приехала её мама. Она собирала вещи, плакала и никого не пускала в дом. Я приходил уже сразу туда. Ко двери. Прерывался только на ночь, мама не разрешала оставаться на улице. Я чётко помню тот момент, когда она вышла и

сказала, что Лили больше гулять не выйдет. «Враки! Вы всегда её обманывали, а теперь хотите обмануть ещё и меня!». Она только покачала головой и сказала ещё раз, чтоб я не мёрз на улице. Что Лили не будет больше тут. Со мной. С нами. Это был год назад. Целый чёртов год назад! Ну и где?! Где ваша хваленая справедливость! Где ваш Бог, который всех спасёт?! Почему его нет тут, почему не было? Нас ничто не поссорит и не разлучит! Ага, как же! Ненавижу! Как я всё это ненавижу!

Начинает комкать и рвать самолётики. Потом останавливается. Смотрит на обрывки.

Франц: Я помню, как шёл в тот вечер домой по дорожке, было темно, звёзды мерцали, казалось, что рукой можно достать, а вокруг голоса! Голоса! И всё что-то говорят. И говорят мне! А что? Не знаю. И знать совсем не хочу! Мне вот всегда было интересно: почему взрослые так уверены в своей правоте? Теперь я понял, я отлично понял, почему. Наверное, тоже вырос.

К его ногам падает два самолётика, на одном написано Франц, на другом Лили.

Голос Лили: Ну кто, кто же им сказал, что нельзя просто взять и полететь? Или стать кем-то совсем-совсем другим? Нет, никто, никто им этого не говорил. И никогда никто никому этого не скажет. Можно полететь. Я уверена, что всё можно. Я даже докажу, ясно?!

Франц: И она доказала. Вам ясно?!

Запускает в зал самолётики.

Сцена шестая. Площадка. Утро. Год спустя.

Франц сидит на качелях. Рядом — Зои, Люси, Карл, Марк, Рема, Клоя.

Зои: Ты опять тут?

Франц: Да.

Зои: Каждый день?

Франц: Каждый день.

Зои: Франц, её нет.

Франц: Я знаю.

Зои: Тогда зачем?

Франц: Затем, что она вернётся.

Зои: Франц...

Франц: Она обещала. Она сказала, что мы всегда будем друзьями. И я ей верю. Даже если её нет. Даже если её никогда не будет. Я буду ждать. Потому что так правильно. Потому что так — по-настоящему. Потому что... потому что я её люблю.

Зои садится рядом.

Зои: Я тоже.

Франц: Что?

Зои: Люблю её. Она была моей подругой. Самой лучшей. И я тоже буду ждать. Вместе с тобой.

Люси: *(подходит)* И я.

Карл: *(подходит)* И я.

Марк: *(подходит)* И я.

Рема: *(подходит)* И я.

Клоя: *(подходит)* И я.

Все садятся вокруг Франца.

Франц: Знаете, что она мне сказала? В самый последний раз?

Все: Что?

Франц: Она сказала: «Если смотреть на мир с высоты птичьего полёта, то всё до смешного маленькое! И все наши проблемы тоже очень! Очень маленькие». Я тогда не понял. А теперь понимаю. Всё, что нас пугает, — оно маленькое. А важное — оно не боится. Оно просто есть. И оно остаётся.

Зои: Как Лили?

Франц: Как Лили.

Карл: Знаешь, я тоже хочу научиться делать самолётики.

Марк: И я.

Рема: И я.

Кля: И я. Она обещала.

Люси: Тогда давайте сделаем их вместе. Все вместе. И запустим.

Франц: Давайте.

Смотрят в небо. Свет медленно гаснет.

Голос Лили: (за сценой) Я очень. Очень хочу стать кем-то другим. И я стану. Я обещаю. Вам ясно?!

Тишина. Потом — звук запускаемого самолётика. И свет.

Конец

© Полина Менелеева, 2015

© ДЮО «[Остров Сокровищ](#)», 2015

mail.ostrov@gmail.com